

ՀՀ ԳԱԱ ՄԱՆՈՒԿ ԱԲԵՂՅԱՆԻ ԱՆՎԱՆ ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

ԱՐՇԱԿՅԱՆ ԷԴԳԱՐ ՍՈՒՐԵՆԻ

ԴԻՑԱՍՏԵՂԾՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ Ա. ԲԼՈԿԻ ԵՎ Ա. ԲԵԼՈՒ
ՎԱԴ ՇՐՋԱՆԻ ՔՆԱՐԵՐԳՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Ժ.01.03 – «Ռուս գրականություն» մասնագիտությամբ
բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի
հայցման ատենախոսություն

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ – 2024

НАН РА ИНСТИТУТ ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. МАНУКА АБЕГЯНА

АРШАКЯН ЭДГАР СУРЕНОВИЧ

ПРОБЛЕМЫ МИФОТВОРЧЕСТВА В РАННЕЙ ЛИРИКЕ
А. БЛОКА И А. БЕЛОГО

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.03 – «Русская литература»

ЕРЕВАН – 2024

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում

Գիտական ղեկավար՝

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Լ.Գ. Հակոբյան**

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝

բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր **Ա.Գ. Կովալենկո (Մոսկվա)**

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Ի.Կ. Պողոսյան**

Առաջատար կազմակերպություն՝ Խ.Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարան

Պաշտպանությունը կայանալու է 2024 թվականի հունիսի 7-ին, ժամը 12:30-ին, ՀՀ ԳԱԱ Մ. Աբեղյանի անվան գրականության ինստիտուտում գործող ՀՀ ԲԿԳԿ-ի Գրականագիտության 003 մասնագիտական խորհրդում: Հասցեն՝ ք. Երևան, Գրիգոր Լուսավորչի 15:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ԳԱԱ Մ. Աբեղյանի անվան գրականության ինստիտուտի գրադարանում: Սեղմագիրն առաքված է 2024 թվականի մայիսի 3-ին:

003 մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ

Ս.Ա. Մարգարյան

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент

Л.Г. Акопян

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор

**А.Г. Коваленко
(Москва)**

кандидат филологических наук, доцент

И.К. Погосян

Ведущая организация: Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

Защита диссертации состоится 7 июня 2024 года в 12:30 на заседании специализированного совета 003 - Литературоведение при Институте литературы им. М. Абегамяна НАН РА
Адрес: г. Ереван, ул. Григора Лусаворича 15.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института литературы им. М. Абегамяна НАН РА.

Автореферат разослан 3 мая 2024 года.

Ученый секретарь специализированного совета 003:

кандидат филологических наук, доцент

С.А. Маргарян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена изучению проблем мифотворчества в ранней лирике А. Блока и А. Белого.

Одной из характерных особенностей культуры серебряного века является возрождение интереса к мифу. Пришедшая на смену позитивистскому толкованию мифа волна ремифологизации, охватив различные пласты культуры, естественно, не могла обойти художественную литературу. Мифопоэтическое начало, присущее поэзии серебряного века, постоянно обращает на себя внимание исследователей. Усматривается оно в творчестве представителей различных направлений данной эпохи, среди которых особое место занимает символизм. Учитывая символическую природу мифа, вполне закономерно, что в литературе серебряного века интерес к мифу ярче всего проявился в поэтической культуре русского символизма.

Общность эстетических принципов, объединяющих представителей одного художественного направления, в определенной степени позволяет комплексно рассматривать проблему символистской рецепции мифа. Вместе с тем две волны русского символизма, как известно, характеризуются различием идейно-философских ориентиров. Если эстетические искания первых представителей русского символизма большей частью ограничивались рамками художественного творчества, то эстетическая концепция «младших» символистов включала также религиозно-мистические аспекты, определившие специфические черты поэзии второго поколения русских символистов. Отсюда и своеобразие мифопоэтики «младших» символистов, в творчестве которых мифотворчество тесно сопрягается с проблемой жизнотворчества. Закономерно, что в мифопоэтике «младших» символистов в ряде случаев прослеживаются очевидные параллели. В первую очередь сказанное относится к ранней лирике А. Блока и А. Белого.

Охваченные в начале поэтического пути общим кругом идеалов и устремлений, Блок и Белый в дальнейшем тоже не утратили личные и творческие связи, несмотря на то что отношения их с годами все усложнялись. В предисловии к новому изданию переписки Блока и Белого А.В. Лавров отмечает: «В истории русской литературы и в читательском сознании имена Белого и Блока давно уже сочетались в некое двуединство, подобное двуединству Гете и Шиллера в немецкой литературе или Байрона и Шелли в литературе английской»¹. Между тем проблема сопоставительного изучения творчества двух поэтов на сегодняшний день остается открытой. Правда, многие исследователи творчества Блока и Белого так или иначе касаются литературных переключек в ранней лирике поэтов, однако нет специальных работ, посвященных проблеме мифотворчества в «Стихах о Прекрасной Даме» и в «Золоте в лазури», чем определяется **актуальность** нашей диссертации.

¹ Лавров А.В. Предисловие // Андрей Белый и Александр Блок. Переписка. 1903– 1919. М.: Прогресс-Плеяда, 2001, с.3.

Объектом настоящего исследования являются поэтические тексты, раскрывающие мифотворческую природу ранней лирики Блока и Белого, а также поэзии русского символизма в целом.

Предметом исследования являются доминирующие принципы мифопоэтических построений в поэзии русского символизма; мифопоэтические системы «Стихов о Прекрасной Даме» Блока и «Золота в лазури» Белого; мифологизм и мифотворческие стратегии в ранней лирике двух поэтов.

Цель диссертационного исследования – проанализировать проблему мифотворчества в ранней лирике Блока и Белого, установить доминирующие принципы построения и определить основные элементы (мифологемы) мифопоэтических систем «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури», выявить сходства и различия мифопоэтики «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури», сопоставить стратегии мифотворчества раннего Блока и Белого.

Задачи исследования:

- выделить доминирующие принципы мифопоэтических построений в поэзии русского символизма;
- рассмотреть феномен авторского мифотворчества символистов;
- охарактеризовать центральные мифологемы «Стихов о Прекрасной Даме» Блока и «Золота в лазури» Белого и проанализировать их с точки зрения принципов построения мифопоэтической системы;
- очертить общие векторы развития мифопоэтики Блока и Белого и определить значение «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури» в творческой эволюции поэтов;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ мифотворчества в ранней лирике Блока и Белого.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней рассматривается проблема, которая до сих пор не ставилась в литературоведении. Обзор научной литературы показывает, что исследования, посвященные тем или иным аспектам литературных переключек в творчестве Блока и Белого, не касаются проблемы мифотворчества в ранней лирике поэтов. В настоящей работе впервые предпринята попытка рассмотреть проблемы мифотворчества в «Стихах о Прекрасной Даме» и в «Золоте в лазури», представить общие тенденции мифотворчества в поэзии русского символизма и охарактеризовать сходства и различия мифотворческих стратегий в ранней лирике Блока и Белого.

Материалом диссертационного исследования являются поэтические тексты, составляющие «канонический» первый том лирики Блока² и книгу стихов Белого «Золото в лазури», а также выделяющиеся наличием мифопоэтической составляющей стихотворения В. Брюсова, Ф. Сологуба, К. Бальмонта и Вяч. Иванова.

Методологической базой диссертационной работы послужили труды М.Л. Гаспарова, Л.Я. Гинзбург, М.И. Дикман, Л.К. Долгополова, Е.В. Ермиловой,

² Мы имеем в виду состав академического Полного собрания сочинений А. Блока.

Е.В. Ивановой, А.В. Лаврова, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, Д.М. Магомедовой, Д.Е. Максимова, З.Г. Минц, М.М. Павловой, А.Л. Топоркова, О. Ханзен-Лёве, Т.Ю. Хмельницкой и других исследователей. В ходе нашего анализа мы опирались также на теоретические разработки представителей символизма.

Методы исследования обусловлены целью и задачами диссертации. В работе используется комплексная методология, включающая взаимодополняющие методы: **контекстуальный анализ**, учитывающий поэтику художественного направления в целом и позволяющий интерпретировать отдельные произведения в свете индивидуальной художественной системы конкретного автора; **интертекстуальный анализ**, выявляющий семантически нагруженные текстовые переключки, актуальные в плане изучения возможных смысловых трансформаций отдельных образов и их функциональной значимости в структуре исследуемого текста; **мифопоэтический анализ**, направленный на интерпретацию текста с точки зрения образов и мотивов, актуализирующих элементы мифа; **структурный анализ**, устанавливающий систему отношений отдельных элементов и общие принципы их организации в художественное целое; **сравнительно-сопоставительный анализ**, раскрывающий сходства и различия принципов мифотворчества в «Стихах о Прекрасной Даме» Блока и в «Золоте в лазури» Белого.

Исследовательская гипотеза

Мифотворчество в ранней лирике Блока и Белого во многом обусловлено общим кругом идейных ориентиров, следствием чего является концептуальная общность мифопоэтики «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури». Вместе с тем в мифопоэтических системах и в стратегиях мифотворчества раннего Блока и Белого прослеживаются существенные различия.

Основные положения исследования, выносимые на защиту:

1. При сопоставлении «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури» с мифотворческой парадигмой раннего русского символизма выявляется своеобразие образной системы ранней лирики Блока и Белого. В отличие от «Стихов о Прекрасной Даме» в «Золоте в лазури» отчетливо выделяется полемический пласт, переосмысливающий доминирующие мотивы раннесимволистской мифопоэтики.

2. Явные параллели в ранней лирике Блока и Белого касаются мифологизации рубежа XIX–XX веков. Специфическое восприятие рубежа веков как переломной эпохи в «Стихах о Прекрасной Даме» и в «Золоте в лазури» воплощается в идее грядущего обновления. При этом в разработке данной идеи наблюдаются индивидуальные особенности, отразившиеся на образно-мотивном строе ранней лирики поэтов.

3. «Стихи о Прекрасной Даме» и «Золото в лазури» могут быть охарактеризованы как мифопоэтические системы, построенные на ряде соотносящихся мифологем, каждый из которых обнаруживает множество связей с другими элементами данной мифопоэтической системы.

4. Мифопоэтическая образность «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури» во многом базируется на общих источниках, при обращении к которым

наглядно предстают конкретные аналогии, прослеживающиеся в мифопоэтике раннего Блока и Белого. Вместе с тем процесс художественной разработки ключевых источников у каждого поэта не обходится без творческого переосмысления воспринятых концепций, что приводит к своеобразному преломлению исходных мифологем.

5. Несмотря на то что мифотворчество в «Стихах о Прекрасной Даме» и в «Золоте в лазури» обнаруживает концептуальную общность, мифотворческие стратегии раннего Блока и Белого существенно отличаются. Индивидуальные особенности мифотворчества затрагивают различные уровни «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури» (образная структура, принцип контаминации источников, поэтика циклизации, композиция).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование в определенной степени заполняет пробел в сравнительно-сопоставительном изучении мифопоэтики Блока и Белого, в частности, в изучении «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури» с точки зрения мифопоэтических систем и стратегий мифотворчества двух поэтов. Основные положения диссертации могут быть использованы, во-первых, при дальнейшем сравнительно-сопоставительном исследовании творчества Блока и Белого, во-вторых, при исследовании других аспектов мифопоэтики «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури», в-третьих, при анализе позднего творчества Блока и Белого с точки зрения трансформаций рассмотренных нами мифологем и эволюции выявленных принципов мифотворчества.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в учебной и научной деятельности: при изучении феномена мифотворчества в поэзии Блока и Белого; в области исследований мифопоэтики серебряного века; при разработке лекционных курсов и семинарских занятий по истории русской литературы рубежа XIX-XX веков, а также учебных пособий и спецкурсов, посвященных проблемам мифопоэтики и мифотворчества русских символистов.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре русской литературы Ереванского государственного университета. Основные положения работы были представлены на республиканских и международных научных конференциях. По теме исследования опубликовано 8 статей в республиканских и зарубежных изданиях.

Структура работы: диссертация состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы, включающего 216 наименований. Объем работы составляет 172 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи диссертации, ее научная новизна, теоретическая

и практическая значимость, указываются методы и материал исследования, формулируется исследовательская гипотеза, представляются положения, выносимые на защиту.

В Главе I – **Мифотворчество в поэзии русского символизма** – определяется роль мифа в поэтике русского символизма и рассматриваются общие тенденции мифотворчества в поэзии русских символистов. Глава членится на пять параграфов.

В параграфе *1.1. Миф в поэтике символизма* рассматриваются предпосылки ремифологизации литературы серебряного века, обозначаются эстетические и философские ориентиры, определившие специфику художественного осмысления мифа в творчестве символистов. В данной части работы мы сфокусировали внимание на тех аспектах, которые обобщенно характеризуют своеобразие символистской рецепции мифа. Отдельные аспекты мифа в поэтике и художественном сознании того или иного поэта-символиста рассматриваются в других параграфах по мере их значимости для интерпретации конкретного анализируемого материала.

Во избежание терминологической путаницы в данном параграфе также оговаривается дальнейшее употребление терминов *мифотворчество*, *мифологизм*, *мифопоэтизм*, *неомифологизм*, используемых нередко как синонимы. Мы придерживаемся дефиниции, предложенной А.П. Юловой³.

В последующих параграфах данной главы нами рассматриваются основные типы мифопоэтических построений в поэзии русского символизма, а также феномен мифотворчества поэтов-символистов.

Параграф *1.2. Субъективное воспроизведение мифа* посвящен проблеме смысловых трансформаций традиционного мифа в художественных разработках поэтов-символистов.

Определенные смысловые расхождения с традиционным мифическим сюжетом наглядно прослеживаются в стихотворениях, разрабатывающих образ Орфея, миф о котором пользовался особой популярностью среди символистов. Образ фракийского певца осмысливается сквозь призму житетворческой интенции, более характерной для творчества «младших» символистов.

Субъективная интерпретация коснулась также библейской мифологии. В качестве примера нами рассматривается стихотворение Блока «Был вечер поздний и багровый...» (1902). В блоковской разработке евангельской легенды при рождении Христа появляется образ Иуды Искариота. Подобное переосмысление легенды связано с бытовавшей в начале века в кругу мистически настроенных символистов идеей коренной связи добра и зла, «Христа и Антихриста».

Как показывает анализ, при субъективном воспроизведении мифа поэты допускают определенные отклонения от мифического сюжета, тем самым наполняя древний миф дополнительным смыслом, актуальным для автора. Вместе с тем здесь

³ Юлова А.П. «Мифотворчество» в эстетических теориях и художественной практике русских символистов // Рижский филологический сборник. Вып. 1. Русская литература в историко-культурном контексте. Рига: Изд-во Латвийского ун-та, 1994, сс.51-55.

еще доминирует традиционная мифологическая система. Более радикальные отклонения от мифологической системы, вплоть до ее полного разрушения, рассматриваются нами в следующих параграфах данной главы.

В параграфе *1.3. Смешение мифологий* рассматривается тенденция соединения в одном тексте образов из разных мифологических систем, которую О. Ханзен-Лёве связывает с принципом мифологического синкретизма⁴. В символистской поэзии смешение мифологий наиболее последовательную реализацию находит в творчестве Бальмонта и Вяч. Иванова.

В плане обозначенной тенденции достаточно показательным является стихотворение Бальмонта «Птицы Чернобога», в котором предстают образы славянского божества Чернобога и скандинавского бога Одина.

Смешение образов из разных мифологий – славянского бога Перуна, греческой богини Геи и птицы Феникса – присутствует в стихотворении Вяч. Иванова «Суд Огня». В другом тексте – в первом стихотворении «Венка сонетов» – поэт соединяет образы Перуна и скандинавского бога Тора. Вместе с тем для «Венка сонетов», как, впрочем, для поэтики Иванова в целом, более характерно сближение эллинской (дионисической) традиции с библейской (христианской).

В параграфе *1.4. Синтез мифологии и истории* представлен принцип поэтического синтеза двух начал – мифологического и исторического. Ярче всего принцип этот проявился в творчестве В. Брюсова. Тесная связь художественного творчества поэта с его работами на исторические темы позволяет говорить об их взаимовлиянии. Тенденция эта подкреплена и частым соседством в поэзии Брюсова мифологических и исторических тем и образов в рамках одного раздела или цикла, получивших в литературоведении обозначение «историко-мифологических» циклов («Любимцы веков» и др.)⁵. В контексте брюсовского синтеза мифологии и истории нами рассматривается стихотворение «Смерть Александра».

При рассмотрении стихотворения в обозначенном контексте в первую очередь привлекает внимание его двупланность, совмещающая историческое и мифологическое. Первый план изображает ситуацию вокруг мертвого тела Александра, второй – перемещение души Александра в царство Аида. Несмотря на то что основная тема стихотворения – историческое значение деятельности великого завоевателя, заглавие текста акцентирует смерть Александра, которая становится своеобразным переходом во вневременное.

В параграфе *1.5. Авторское мифотворчество* рассматриваются характерные особенности мифотворчества в поэзии раннего русского символизма.

Первая часть данного параграфа посвящена анализу раннесимволистского «лабиринтного мифа». Анализ поэзии Брюсова, Сологуба и Бальмонта показывает,

⁴ Ханзен-Лёве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика. СПб.: Академический проект, 2003, с.102.

⁵ См.: Громова А.Г. Брюсов // Краткая литературная энциклопедия в 9 томах. Т.1. М.: Советская энциклопедия, 1962, сс.754-758; Гиришман М.М. В. Брюсов. «Антоний» // Поэтический строй русской лирики. Л.: Наука, 1973, с.208.

что ранний русский символизм переосмысливает древнегреческий миф о Тесее и Ариадне, разрушая его структуру и одновременно разрабатывая собственный миф, герой которого обречен на безысходное, и потому бесцельное блуждание по мировому лабиринту.

В поэзии Брюсова образ благополучно выбравшегося из лабиринта Тесея, соответствующий сюжету древнегреческого мифа, и образ обреченного на блуждание по лабиринту героя символистского «лабиринтного мифа» разрабатываются в разных стихотворениях, четко распадающихся на две самостоятельные группы текстов. Особое место среди них занимает стихотворение «Нить Ариадны», поскольку здесь в наибольшей степени отражена ориентация второй группы текстов на первую, правда, акцентирующая их противопоставленность. Задавая в заглавии образ древнегреческого мифа, мотивно-образная система текста фактически разрушает его структуру, развивая символистский миф.

В стихотворении Сологуба «Царевной мудрой Ариадной...» контрастируют две ситуации, соответствующие традиционному мифу и мифу символистскому. Сологубовский герой прямо противопоставляется Тесею. Этим эксплицитно выражается расхождение символистского «лабиринтного мифа» с древнегреческим.

В поэзии Бальмонта меньше, чем у других встречается прямое обращение к сюжету древнегреческого мифа, однако тема символистского «лабиринтного мифа» разрабатывается поэтом не менее интенсивно.

Вторая часть параграфа посвящена анализу поэтического цикла «Звезда Маир» в контексте мифотворчества Сологуба. Рассмотрение сологубовского поэтического мифа о земле Ойле показывает, что образно-мотивная система цикла строится по общей модели, характерной для сологубовского мифотворчества в целом. Однако цикл «Звезда Маир» проецируется и на более широкий – общесимволистский контекст многомирия. Как известно, в символистской поэзии идея «иноного мира» (шире – «иных миров») занимает центральное место, сопрягаясь с концепцией принципиальной многозначности символа. В цикле «Звезда Маир» Сологуб выстраивает мифопоэтическую модель символистского «иноного мира». При этом Ойле становится мифическим аналогом Земли, а звезда Маир функциональным аналогом Солнца. Вместе с тем идеальный мир в творчестве Сологуба нередко ассоциируется с лунным/ночным миром. Это позволяет говорить об определенной двойственности традиционной бинарной оппозиции в творчестве поэта: *«Маир/Луна – Солнце»*. Анализ ключевых компонентов мифотворческой системы Сологуба выявляет относительную устойчивость сологубовской модели «иноного мира». Однако две общие модели идеальных миров в творчестве Сологуба обнаруживают ценностное расхождение – лунный мир выступает как некое отражение идеального мира, но не становится его воплощением, так как в творчестве поэта центральным остается миф о Смерти-избавительнице.

Таким образом, на основе анализа поэтических текстов русских символистов мы выделили четыре доминирующих принципа мифопоэтических построений в поэзии русского символизма:

- субъективное воспроизведение мифа;
- смешение мифологий;
- синтез мифологии и истории;
- авторское мифотворчество.

Рассмотрение общего контекста мифотворчества русского символизма с акцентом на художественную практику первого поколения русских символистов позволило нам охарактеризовать существенные черты раннесимволистского мифотворчества, что, в свою очередь, открыло перспективы для сравнительного анализа мифотворчества Блока и Белого с мифотворческой парадигмой раннего русского символизма.

Глава II – Мифопоэтика «Стихов о Прекрасной Даме» и проблемы мифотворчества А. Блока – состоит из трех параграфов.

В параграфе 2.1. *Ранняя лирика А. Блока: миф о Прекрасной Даме* дискутируется проблема определения объема и границ «Стихов о Прекрасной Даме» с учетом истории прижизненных изданий ранней лирики Блока. Поскольку «Стихи о Прекрасной Даме» – заглавие трех самостоятельных сверхтекстовых единств, при рассмотрении мифа о Прекрасной Даме в первую очередь встает вопрос соотношения текстов «Стихов о Прекрасной Даме» и блоковского поэтического мифа. В данном параграфе обосновывается целесообразность обращения ко всему первому тому лирики Блока как основному объекту анализа.

В параграфе 2.2. *Мифопоэтическая система «Стихов о Прекрасной Даме»* рассматриваются мифопоэтически наиболее значимые образы ранней лирики Блока. Образный мир «Стихов о Прекрасной Даме» описывается нами как мифопоэтическая система. О системе позволяют говорить связи, возникающие между определенным кругом образов в «Стихах о Прекрасной Даме». Отметим, что между рассмотренными нами центральными образами мифопоэтической системы «Стихов о Прекрасной Даме» наблюдаются как непосредственные связи, заданные в пределах одного стихотворения, так и контекстуальные связи различного уровня. Схематически это можно представить в виде системы соотносящихся образов.

Рис. 1.

Ввиду потенциальной бесконечности различных ипостасей блоковской героини, обусловленной спецификой символистского образа, представленная нами мифопоэтическая система «Стихов о Прекрасной Даме», естественно, не может

претендовать на исчерпывающую полноту. Наша задача, однако, заключалась не в представлении всего образного ряда, но в описании центральных мифологем как образной системы.

Параграф 2.3. *Мифопоэтика «Стихов о Прекрасной Даме» в контексте мифотворчества А. Блока* посвящен проблеме определения роли ранней мифопоэтики Блока в перспективе творческой эволюции поэта.

В данном параграфе рассматривается генезис мифопоэтики белого цвета в ранней лирике Блока в контексте актуальных для финала «Двенадцати» коннотаций, которые формируются не без влияния идей Андрея Белого. На процесс формирования мифопоэтической семантики белого цвета в ранней лирике Блока значительное влияние оказывает его знакомство с мистической интерпретацией цветовой символики А. Белого и обсуждение данной темы в ранней переписке двух поэтов. Правда, в художественном сознании Блока идеи Белого трансформируются. С точки зрения мифопоэтики белого цвета нами проанализированы опубликованный в 1904 году в альманахе «Гриф» блоковский цикл из 15 стихотворений, книга «Стихи о России» (1915), а также финал поэмы «Двенадцать» (1918). Особое внимание уделено композиционным особенностям рассматриваемых произведений.

Проведенный анализ показывает, что семантика белого цвета в творчестве Блока обнаруживает некоторые устойчивые коннотации от «Стихов о Прекрасной Даме» до поэмы «Двенадцать», в финале которой цветовая символика содержит определенную отсылку к ранней лирике поэта. Во всех рассмотренных произведениях актуальные коннотации мифопоэтики белого цвета в той или иной степени связаны с мотивами любви и верности, отсылающими к библейскому контексту, а в концептуальном плане соотносятся с диалектической идеей триады *тезис – антитезис – синтез*.

Глава III – Мифопоэтика «Золота в лазури» и проблемы мифотворчества А. Белого – делится на три параграфа.

В параграфе 3.1. *«Золото в лазури» А. Белого: полемический пласт «аргонавтического» мифа* проводится анализ мифопоэтики «Золота в лазури» с точки зрения проблемы переосмысления доминирующих мотивов художественной парадигмы раннего русского символизма.

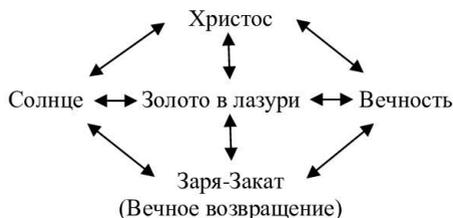
В мифопоэтике «Золота в лазури» Белого можно выделить отчетливо прослеживающийся полемический пласт, переосмысливающий характерные мотивы раннесимволистской мифопоэтики, что в целом отсутствует в «Стихах о Прекрасной Даме» Блока. Сказанное в первую очередь относится к ценностной характеристике лунного и солнечного миров. Являясь одним из парадигматических символов художественной системы раннего символизма, лунный мир получает в ней преимущественно положительную характеристику. В доминирующей в «Золоте в лазури» солнечной символике однозначно эксплицируется полемический подтекст, противопоставляющий жизненное начало холоду и бесстрастию – признакам мертвенности, являющимися устойчивыми характеристиками лунного мира в

художественной парадигме раннего символизма. При этом в блоковском мифе о Прекрасной Даме нетрудно заметить преобладание лунной/ночной символики.

В параграфе 3.2. *Мифопоэтическая система «Золота в лазури»* рассматриваются ключевые мифологемы первой книги стихов Белого.

При анализе образной системы ранней лирики Белого мы ориентировались на уже предложенную модель описания мифопоэтической системы «Стихов о Прекрасной Даме» Блока для выстраивания схемы, иллюстрирующей связи центральных мифологем «Золота в лазури».

Рис. 2.

В параграфе 3.3. *Мифопоэтика «Золота в лазури» в контексте мифотворчества А. Белого* рассматривается проблема отражения мифопоэтики раннего Белого в поздних произведениях поэта.

В первую очередь мы обращаем внимание на переход Белого от «Золота в лазури» к книге стихов «Пепел». Резкий контраст первых двух поэтических книг Белого единодушно отмечался как современниками, так и позднейшими исследователями творчества поэта. Неслучайно, что многие исследователи в целом обходят вниманием проблему отражения отдельных мотивов «Золота в лазури» в художественной системе «Пепла». Нельзя, однако, не согласиться с Долгополовым, который отмечает, что «непонятый пророк пришел в “Пепел” прямо из предыдущего сборника, хотя и изменил свои черты»⁶. Здесь в первую очередь можно выделить раздел «Безумие», само заглавие которого отсылает к одному из центральных мотивов «Золота в лазури». В стихотворениях данного раздела («В полях», «Утро», «Друзьям» и др.) очевидны отголоски доминирующих мотивов «Золота в лазури».

Конечно, собранные в разделе «Безумец» стихотворения, продолжающие «золотозлазурную» линию, в большинстве своем отпадают от образно-мотивной системы «некрасовской» книги Белого. Однако сочетание названной линии с лейтмотивами «Пепла» заслуживает внимания, поскольку в позднем творчестве Белого в разработке темы России часто будут присутствовать образы и мотивы, связанные с юношескими идеалами поэта. Характерно, что впоследствии революционные события получили у Белого открыто мистическое истолкование,

⁶ Долгополов Л.К. Андрей Белый и его роман «Петербург». Л.: Советский писатель, 1988, с.159.

вновь актуализируя один из центральных мотивов ранней лирики поэта – второе пришествие Христа (поэма «Христос воскрес»).

Глава IV – Мифотворчество в «Стихах о Прекрасной Даме» А. Блока и в «Золоте в лазури» А. Белого: сравнительно-сопоставительный анализ – состоит из четырех параграфов.

В параграфе *4.1. Проблемы сопоставительного изучения творчества А. Блока и А. Белого* приводится аналитический обзор наиболее значимых исследований и очерчиваются основные векторы в изучении творческих контактов Блока и Белого.

Литературные переключки в творчестве Блока и Белого, как и разные аспекты взаимовлияния двух поэтов, неоднократно обращали на себя внимание исследователей. Вместе с тем анализ критической литературы позволяет утверждать, что проблема сопоставительного изучения ранней лирики Блока и Белого на сегодняшний день остается открытой. Единственная известная нам публикация по данной теме – тезисы К.Г. Петросова, посвященные мифопоэтическому хронотопу «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури»⁷.

Конечно, если говорить о мифопоэтике «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в Лазури» в целом, то данный аспект обстоятельно освещен исследователями творчества Блока и Белого (Д.Е. Максимов, З.Г. Минц, Т.Ю. Хмельницкая, А.В. Лавров), а также описан в рамках мифопоэтической парадигмы символизма (О. Ханзен-Лёве), что облегчает задачу сравнительно-сопоставительного анализа. Последний, однако, предполагает определенную расстановку акцентов.

В параграфе *4.2. Мифологизация рубежа веков в ранней лирике А. Блока и А. Белого* анализируются общие принципы и индивидуальные особенности мифологизации рубежной эпохи в ранней лирике Блока и Белого. Говоря о необходимости рассмотрения символизма в широком контексте жизни и философско-эстетической мысли начала века, Е.В. Ермилова подчеркивает, что «речь идет о внутренней необходимости такого рассмотрения, а не просто о естественном стремлении представить определенное литературное явление “на фоне эпохи”»⁸. Так как интересующая нас проблема касается мировосприятия двух поэтов, то кроме поэтических произведений мы обращаемся также к художественным текстам Блока и Белого.

Наряду с этим как конкретное выражение мифологизма в ранней лирике Блока и Белого нами рассматривается специфика разработки двух мифопоэтически значимых образов – зари и заката. Мы уже обращались к образам зари и заката в связи с анализом мифопоэтических систем «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в Лазури». В данной части исследования образы эти рассматриваются в несколько ином

⁷ **Петросов К.Г.** Художественное время и пространство в сборниках А. Блока «Стихи о прекрасной даме» и А. Белого «Золото в лазури» // Пространство и время в литературе и искусстве. Даугавпилс: Изд-во Даугавпилсского педагогический института имени Я.Э. Калнберзина, 1990, сс.74-76.

⁸ **Ермилова Е.В.** Теория и образный мир русского символизма. М.: Наука, 1989, с.10.

свете. Проведенный анализ показывает, что в ранней лирике Блока и Белого прослеживаются очевидные соответствия, обусловленные мифологизацией определенного исторического периода. Конкретным проявлением специфического мироощущения в «Стихах о Прекрасной Даме» и в «Золоте в лазури» становится мифологизация рубежа XIX–XX веков. Мифологизм, прослеживающийся в ранней лирике Блока и Белого, во многом обусловлен бытовавшей в мистически настроенном кругу «младших» символистов верой в провиденциальное значение идей Вл. Соловьева о скором духовном возрождении мира. Правда, в «Стихах о Прекрасной Даме» и в «Золоте в лазури» мотив рубежности получает своеобразное развитие. Доминирующее настроение «Стихов о Прекрасной Даме» – ожидание скорого духовного обновления, тогда как в «Золоте в лазури» идея обновления мира неразрывно связана с сопровождающей эсхатологией. Рассмотренный материал показывает, что отмеченной особенностью определяется также интенсивность обращения к отдельным образам, в том числе к проанализированным в нашей работе образам зари и заката. Образ заката разрабатывается Белым интенсивнее, чем Блоком, наполняясь при этом эсхатологической тональностью.

В параграфе 4.3. **Мифопоэтические системы «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури»: софиологический аспект** рассматриваются индивидуальные преломления центральных мифологем софиологии Вл. Соловьева (*Софии, Вечной женственности и Жены, облеченной в Солнце*) в ранней лирике Блока и Белого.

Соловьевская софиология – квинтэссенция как всей его философии, так и поэтического творчества – определила основные векторы развития ранней лирики Блока и Белого. Закономерно, что «Стихи о Прекрасной Даме» и «Золото в лазури» в плане мифопоэтики и образной системы обнаруживают определенное сходство, детерминированное общим кругом мировоззренческих ориентиров. Своеобразные аналогии, прослеживающиеся в ранней лирике Блока и Белого, наглядно предстают при обращении к общим источникам мифопоэтической образности «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури». При этом исходные импульсы в творчестве двух крупных художников, естественно, должны были получить определенные преломления.

Идея *Софии* в лирике Блока воплощается в личностной форме, в образе мистической возлюбленной – Прекрасной Дамы. В лирике Белого София не персонифицируется, а воплощается в более абстрактных образах *золота* и *лазури*. У Соловьева эти два плана – интимно-личностный образ нездешней подруги и абстрактно-метафизическая «золотистая лазурь» – совмещались в идее Софии («Три свидания», «Вся в лазури сегодня явилась...», «У царицы моей есть высокий дворец», «Близко, далеко, не здесь и не там...»).

Образ *Вечной Женственности* также получает в лирике Блока и Белого индивидуальное развитие, подвергаясь своеобразному дроблению: в блоковской лирике превалирует начало женственности, в лирике Белого – вечности.

Указанный принцип дробления наблюдается также в разработке апокалиптического образа *Жены, облеченной в Солнце*, который в «Стихах о

Прекрасной Даме» воплощается в образе Жены, в «Золоте в лазури» – в образе Солнца.

Приведем схему, иллюстрирующую описанный принцип дробления центральных мифологем софиологии Соловьева в «Стихах о Прекрасной Даме» и в «Золоте в лазури».

Рис. 3.

Еще одна особенность мифопоэтики «Стихов о Прекрасной Даме» и «Золота в лазури» в контексте софиологии касается сущности центральной соловьевской мифологемы – Софии. Своеобразное воплощение Софии в блоковской лирике – Прекрасная Дама – сближается с Девой Марией, тогда как у Белого София сближается с Христом.

В параграфе 4.4. *Стратегии мифотворчества в «Стихах о Прекрасной Даме» и в «Золоте в лазури»* рассматривается своеобразие мифотворческих стратегий в ранней лирике Блока и Белого. Говоря о различиях мифотворческих стратегий в «Стихах о Прекрасной Даме» и в «Золоте в лазури», в первую очередь следует выделить общий пафос блоковского мифа о Прекрасной Даме и жизнетворческих установок поэта. В мифотворчестве Блока доминирует индивидуальное начало, предполагающее осуществление мифа на уровне личном, в то время как основной поэтический миф Белого разрабатывает идею коллективного жизнетворчества, воплощенную в символическом образе молодых «аргонавтов». Подобное решение проблемы жизнетворчества в свою очередь расширяет полемический подтекст «Золота в лазури», особо наглядно предстающий на фоне индивидуалистской направленности раннесимволистского мифотворчества. Однако указанные особенности, затрагивающие частные аспекты мифопоэтики раннего Блока и Белого, естественно, не могут считаться определяющими в плане мифотворчества двух поэтов. Своеобразие индивидуальных стратегий мифотворчества в «Стихах о Прекрасной Даме» и в «Золоте в лазури» отчетливо проявляется на структурном уровне. В первую очередь следует выделить композиционные различия.

На уровне композиции блоковский миф о Прекрасной Даме отличается линейно развивающейся структурой.

Во-первых, последовательному разворачиванию мифа о Прекрасной Даме способствует построение «канонического» первого тома лирики Блока, в котором

можно усмотреть своеобразный «лирический сюжет», реализованный на уровне организации разделов («Ante Lucem», «Стихи о Прекрасной Даме» и «Распутья»). При этом некое «сюжетное» развитие, закрепленное композиционно, прослеживается в различных изданиях ранней лирики Блока.

Во-вторых, в плане композиционной идеи существенную роль играет избранный поэтом принцип циклизации. В первом томе лирики Блок практически отказывается от организации поэтических циклов. Учитывая, что в структуре книги стихотворения, объединенные в поэтический цикл, в определенной степени обособляются от других текстов, «сплошную циклизацию» следует рассматривать в контексте общих принципов построения единой «сюжетной» линии.

Наконец, с отмеченной композиционной идеей согласуется и то, что в составе первого тома подавляющее большинство стихотворений Блок оставил без заглавия. Данная особенность, наряду с общими принципами циклизации определяющая степень «тесноты ряда», явно вытекает из блоковского замысла построить «лирический сюжет» на композиционном уровне.

Если миф о Прекрасной Даме пронизывает всю раннюю лирику Блока, подчиняя себе также мифопоэтическую структуру блоковского первого тома, то центральный миф Белого – миф об «аргонавтах» – является только частью мифопоэтической системы «Золота в лазури».

Одной из важнейших особенностей стратегии мифотворчества в «Золоте в лазури» является принцип «фрагментации» мифопоэтики книги. В построении разделов «Золота в лазури» нет того последовательного развития, которым в «Стихах о Прекрасной Даме» реализуется идея построения своеобразной «сюжетной» линии. Наоборот, Белый, помимо четырех поэтических разделов («Золото в лазури», «Прежде и теперь», «Образы», «Багряница в терниях»), включает в книгу также раздел прозаический («Лирические отрывки в прозе»).

Кроме того, в «Золоте в лазури» одним из главных структурообразующих элементов становятся поэтические циклы. Так как в составе книги стихов поэтические циклы как структурно организованные единства отличаются определенной семантической автономностью, то подобный принцип архитектоники, безусловно, способствует «фрагментации» мифопоэтики книги.

Отметим также, что в «Золоте в лазури» нет ни одного незаглавленного текста, естественно, за исключением стихотворений, включенных в состав поэтических циклов. Учитывая значимую роль наличия или отсутствия заглавия у отдельных стихотворений с точки зрения цельности при циклизации и степени «тесноты циклического ряда», можно утверждать, что данная особенность в свою очередь коррелирует с принципом «фрагментации» мифопоэтики «Золота в лазури».

Следует также подчеркнуть разнородность источников, к которым отсылают центральные мифологемы «Стихов о Прекрасной Даме». При этом в образной системе «Стихов о Прекрасной Даме» устанавливается определенная иерархия ключевых мифологем. Потенциально бесконечные ипостаси героини блоковской лирики подчинены инвариантному образу Прекрасной Дамы. Подобную иерархию

можно объяснить тем, что в отличие от центральных мифологем «Золота в лазури» Белого, также вынесенных в заглавие книги, образ Прекрасной Дамы во всем первом томе имеет одно «прямое вхождение» (стихотворение «Вхожу я в темные храмы»).

Специфика контаминации источников и стратегии мифотворчества в «Золоте в лазури» ярче всего проявляется в построении двух мифопоэтически наиболее значимых разделов: «Золота в лазури» и «Багряницы в терниях». Мифопоэтика каждого из названных разделов отличается двойкой семантической наполненностью: переплетением ницшеанского и библейского контекстов. Анализ соотношения заглавий и образных систем первого и последнего разделов книги стихов Белого позволяет говорить о переплетении двух традиций именно на уровне организации разделов. Так, с одной стороны, в ориентированный на ницшеанский контекст раздел – «Золото в лазури» – привносится библейская традиция, с другой стороны, в разделе «Багряница в трениях», библейский контекст которого задан уже в заглавии, при ближайшем рассмотрении обнаруживается вполне однозначный ницшеанский пласт. Обозначенной тенденции соответствует также принципиальная дуплановость ключевых мифологем, которая отличает их от инвариантного образа Прекрасной Дамы. Образы золота и лазури, неоднократно фигурируя в различных стихотворениях/контекстах, при каждом «вхождении» обнаруживают определенные семантические сдвиги, что в свою очередь способствует сложному переплетению двух актуальных пластов.

Отмеченная тенденция позволяет утверждать, что общая стратегия мифотворчества Белого, реализованная в «Золоте в лазури», очевидно, базируется на теоретических построениях поэта (статьи, в которых Белый соединяет темы Ницше и Христа). В этом отношении художественное своеобразие мифопоэтики «Золота в лазури», построенной, в отличие от мифопоэтики «Стихов о Прекрасной Даме», на двух основных источниках/традициях, обусловлено однозначным превалированием умозрительного начала в мифотворчестве Белого. Несмотря на то что в мифопоэтике Блока зачастую прослеживается аналогичная контаминация различных традиций, сочетающихся в одном символе, в «Стихах о Прекрасной Даме» отсутствует логизированная последовательность, присущая мифопоэтической системе «Золота в лазури».

В Заключении представлены основные результаты исследования.

Одной из перспектив дальнейшей разработки темы можно считать исследование проблемы мифотворчества в поэзии Блока и Белого в контексте общей творческой эволюции поэтов. Поставленная нами задача ограничивалась анализом проблем мифотворчества в «Стихах о Прекрасной Даме» и в «Золоте в лазури». Ни задачи настоящей работы, ни ее объем не могли позволить нам провести доскональный анализ всего творчества двух поэтов для выявления более общих закономерностей мифотворчества Блока и Белого. Несмотря на это, проанализированный нами ограниченный материал, касающийся позднего творчества поэтов, позволяет говорить о перспективности системного сравнительно-сопоставительного изучения всего творчества Блока и Белого, а также об особом

значении ранней лирики поэтов для анализа поздней мифопоэтики. Обратившись к «Стихам о Прекрасной Даме» и к «Золоту в лазури», мы попытались в определенной степени восполнить нашей работой существующий пробел в изучении именно ранней мифопоэтики Блока и Белого.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Основные типы мифотворчества в поэзии русского символизма // Языки. Народы. Культуры: альманах научных статей. Москва: РУДН, 2017, сс.136-143.

2. Поэтический цикл «Звезда Маир» в контексте мифотворчества Ф. Сологуба // Сборник научных статей СНО ЕГУ. Общественные и гуманитарные науки. № 1.2(28), Ереван: издательство ЕГУ, 2019, сс.108-119.

3. Мифопоэтическая система «Стихов о Прекрасной Даме» А. Блока и «Золота в лазури» А. Белого в контексте софиологии Вл. Соловьева // Вестник Ереванского университета. Русская филология. № 1(16), 2020, сс.21-34.

4. Мифологизм и мифотворчество в поэзии В. Брюсова // Вестник Ереванского университета. Русская филология. № 2(19), 2021, сс.38-51.

5. Мифологизм рубежной эпохи в ранней лирике А. Блока и А. Белого // Вестник Международного университета Евразия. № 1, 2022, сс.167-179.

6. Устойчивые коннотации мифопоэтики белого цвета в творчестве А. Блока: от «Стихов о Прекрасной Даме» к «Двенадцати» // Вестник Ереванского университета. Русская филология. № 1(20), 2022, сс.19-42.

7. Poleмический пласт «Золота в лазури» А. Белого: «аргонавтический миф» и диаволический дискурс русского символизма // Проблемы современной русистики. № 10(14), 2022, сс.183-195.

8. «Стихи о Прекрасной Даме» А. Блока: заглавие, текст, миф // Вестник Государственного университета им. В. Брюсова. Лингвистика и филология. № 1(62), 2022, сс.349-357.

ԴԻՑԱՍՏԵՂԾՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ Ա. ԲԼՈԿԻ ԵՎ Ա. ԲԵԼՈՒ ՎԱՂ ՇՐՋԱՆԻ ՔՆԱՐԵՐԳՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Ժ.01.03 – «Ռուս գրականություն» մասնագիտությամբ բանասիրական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության սեղմագիր:

Պաշտպանությունը կայանալու է 2024 թվականի հունիսի 7-ին, ժամը 12:30-ին, ՀՀ ԳԱԱ Մ. Արեղյանի անվան գրականության ինստիտուտում գործող ՀՀ ԲԿԳԿ-ի Գրականագիտության 003 մասնագիտական խորհրդում:

Հասցեն՝ ք. Երևան, Գրիգոր Լուսավորչի 15:

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Ա. Բլոկի և Ա. Բելու վաղ շրջանի քնարերգության մեջ դիցաստեղծման միտումների հիմքում ընկած են միևնույն գաղափարական ուղենիշները, ինչի արդյունքում երկու բանաստեղծների վաղ շրջանի դիցապոետիկայում նկատվում է կոնցեպտուալ ընդհանրություն: Բնականաբար, դրա հետ մեկտեղ Բլոկի և Բելու գեղարվեստական դիցաստեղծմանը բնորոշ են անհատական առանձնահատկություններ:

Հարկ է նշել, որ մի շարք հետազոտողներ իրենց աշխատանքներում անդրադարձել են բանաստեղծների ստեղծագործական առնչություններին, սակայն Բլոկի և Բելու վաղ շրջանի քնարերգությունը համեմատական-զուգահեռական վերլուծության տեսանկյունից մնում է քիչ ուսումնասիրված: Հենց այս հանգամանքով է պայմանավորված ներկայացվող հետազոտության արդիականությունը:

Ատենախոսության մեջ առաջին անգամ փորձ է արվում դիտարկել Բլոկի «Բանաստեղծություններ Չքնաղ Տիկնոջ մասին» և Բելու «Ոսկին լազուրում» բանաստեղծական գրքերի դիցապոետիկ համակարգերը և դիցաստեղծման սկզբունքները:

Ատենախոսությունը բաղկացած է ներածությունից, չորս գլուխներից, եզրակացությունից և գրականության ցանկից:

Ներածության մեջ հիմնավորվում է ատենախոսության թեմայի արդիականությունը, սահմանվում է ուսումնասիրության առարկան, առանձնացվում են նպատակը և խնդիրները, նշվում է գիտական նորույթը, ընդգծվում է աշխատանքի տեսական և գործնական նշանակությունը, ներկայացվում են հետազոտության մեթոդաբանական հիմքերը:

Առաջին գլխում ուսումնասիրվում են ռուսական սիմվոլիզի պոետիային հատուկ դիցաստեղծման հիմնական միտումները, որոնք համակողմանի մեկնաբանելու նպատակով նախ և առաջ ամփոփ ներկայացվում է միֆի դերն ու նշանակությունը ռուսական սիմվոլիզմի պոետիկայում: Նշված տեսանկյունից դիտարկվում են միֆի ընկալման այն առանձնահատկությունները, որոնք առավել բնորոշում են տվյալ գրական ուղղությանը: Այնուհետև վերլուծվում են ռուսական սիմվոլիզմի պոետիայում առավել տարածված դիցապոետիկ կառուցվածքները:

Երկրորդ գլուխը նվիրված է Բլոկի դիցապոետիկային: Աշխատանքի այս հատվածում նախ հիմնավորվում է Բլոկի քնարերգության ակադեմիական հրատարակության առաջին հատորը որպես ուսումնասիրության հիմնական նյութ ընտրելու հանգամանքը: Այնուհետև իրականացվում է Բլոկի վաղ շրջանի քնարերգության հանգուցային պատկերների վերլուծություն, ինչը թույլ է տալիս նկարագրել «Բանաստեղծություններ Չքնաղ Տիկնոջ մասին» բանաստեղծական գրքի դիցապոետիկ համակարգը: Ուսումնասիրվում են նաև Բլոկի վաղ շրջանի դիցապոետիկայի զարգացման միտումները բանաստեղծի հետագա ստեղծագործություններում: Այս համատեքստում վերլուծվում են 1904 թվականին «Գրիֆ» ավանախում տպագրված Բլոկի 15 բանաստեղծություններից բաղկացած շարքը, «Բանաստեղծություններ Ռուսաստանի մասին» գիրքը (1915 թ.), ինչպես նաև «Տասներկուսը» պոեմը (1918 թ.):

Երրորդ գլուխը նվիրված է Բելու դիցապոետիկային: Սկզբում Բելու «Ոսկին լազուրում» բանաստեղծական գրքի դիցապոետիկական վերլուծվում է ռուսական վաղ սիմվոլիզմի գեղարվեստական հարացույցի գերիշխող մոտիվների վերախմաստավորման հիմնախնդրի համատեքստում, ապա ներկայացվում է բանաստեղծական գրքի դիցապոետիկ համակարգը: «Ոսկին լազուրում» բանաստեղծական գրքի դիցապոետիկական դիտարկվում է նաև Բելու ստեղծագործական էվոլյուցիայի տեսանկյունից: Ընդգծվում է, որ բանաստեղծի վաղ քնարերգության կարևորագույն մոտիվները որոշակի արտացոլում են գտնում նաև Բելու երկրորդ բանաստեղծական գրքում:

Չորրորդ գլխի առաջին ենթագլխում դիտարկվում են Բլոկի և Բելու ստեղծագործական առնչություններին նվիրված հիմնական հետազոտությունները, որոնց ուսումնասիրությունը հաստատում է բանաստեղծների վաղ շրջանի քնարերգության համեմատական-զուգահրակական վերլուծության անհրաժեշտությունը: Մյուս երեք ենթագլուխներում «Բանաստեղծություններ Չքնաղ Տիկնոջ մասին» և «Ոսկին լազուրում» բանաստեղծական գրքերի դիցապոետիկական վերլուծվում է նշված տեսանկյունից:

Սկզբում դիտարկվում է սահմանային դարաշրջանի դիցաբանական աշխարհընկալման յուրօրինակ արտացոլումը բանաստեղծների վաղ շրջանի քնարերգության մեջ: Տույց է տրվում, որ Բլոկի և Բելլու գեղարվեստական ընկալումներում առանձնահատուկ կարևորություն է ստանում XX դար թևակոխելու հանգամանքը: Հաջորդիվ կատարվում է «Բանաստեղծություններ Չքնաղ Տիկնոջ մասին» և «Ոսկին լազուրում» բանաստեղծական գրքերի դիցապոետիկ համակարգերի զուգադրական վերլուծություն Վ. Սոլովյովի Սոֆիայի գաղափարի համատեքստում, որն էական ազդեցություն է ունեցել Բլոկի և Բելլու վաղ ստեղծագործությունների վրա: Համեմատական վերլուծությամբ ներկայացվում են բանաստեղծական հիշյալ գրքերում Սոլովյովի գաղափարների զարգացման ընդհանրություններն ու առանձնահատկությունները, նրանց արտահայտման յուրօրինակությունը Բլոկի և Բելլու վաղ շրջանի դիցապոետիկայում:

Եզրափակիչ ենթագլուխը նվիրված է Բլոկի և Բելլու դիցաստեղծման սկզբունքներին: Վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ դիցաստեղծման հիմնախնդրի տեսանկյունից առանցքային նշանակություն ունեն «Բանաստեղծություններ Չքնաղ Տիկնոջ մասին» և «Ոսկին լազուրում» բանաստեղծական գրքերի կառուցվածքային առանձնահատկությունները:

Եզրակացության մեջ ներկայացվում են հետազոտության հիմնական եզրահանգումները:

**THE PROBLEMS OF MYTH-MAKING
IN A. BLOK'S AND A. BELY'S EARLY LYRICS**

Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10.01.03 “Russian Literature”.

The defense will take place on June 7, 2024 at 12:30 o'clock at the specialized Council 003 on Literary Studies of the Higher Education and Science Committee of the Republic of Armenia operating at M. Abegyan Institute of Literature of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia.

Address: Yerevan, Grigor Lusavorich st., 15.

SUMMARY

The myth-making in the early lyrics of A. Blok and A. Bely is largely determined by a common circle of ideological guidelines, which results in the conceptual commonality of the early mythopoetics of the two poets. At the same time, naturally, the myth-making tendencies of Blok and Bely have individual characteristics.

It should be noted that many researchers have addressed the problem of creative contacts between two poets, however, the early lyrics of Blok and Bely from the point of view of comparative analysis remain poorly studied. This fact determines the relevance of our thesis.

The scientific novelty of the work lies in the fact that it examines a problem that has not yet been raised in literary criticism. A review of relevant studies shows that contemporary literary criticism is devoted to certain aspects of literary roll calls in the works of Blok and Bely, and do not concern the problem of myth-making in the early lyrics of poets. In the presented work, for the first time, an attempt was made to consider the problems of myth-making in “Verses about the Beautiful Lady” and in “Gold in Azure”, to present the general trends of myth-making in the poetry of Russian symbolism and to characterize the similarities and differences of myth-making strategies in the early lyrics of Blok and Bely.

The dissertation consists of an introduction, four chapters, a conclusion and a list of references.

The **Introduction** substantiates the relevance of the topic, defines the object and subject of the research, the purpose and objectives of the dissertation, its scientific novelty, theoretical and practical significance, and indicates the methodological basis of the research.

The **First chapter** examines the main tendencies of myth-making in the poetry of Russian symbolism.

For a comprehensive presentation of myth-making trends, the originality of the reception of myth in the poetics of Russian symbolism is first considered. In this part of the work, we focused on those aspects of the symbolist reception of myth that most generally characterize the specifics of the literary movement as a whole. Then, the main types of mythopoetic constructions in the poetry of Russian symbolism, as well as the phenomenon of the symbolistic myth-making are considered.

The **Second chapter** is devoted to the mythopoetics of A. Blok. This part of the work justifies the choice of the academic edition of the first volume of Blok's lyrics as the main object of analysis. Next, an analysis of the key images of Blok's early lyrics is carried out, which allows the mythopoetic system of "Verses about the Beautiful Lady" to be described. The reflection of Blok's early mythopoetics in the subsequent works of the poet is also considered. In this context, Blok's cycle of 15 poems published in 1904 in the almanac "Grif", the book "Poems about Russia" (1915), as well as the poem "The Twelve" (1918) are analyzed.

The **Third chapter** deals with the mythopoetics of A. Bely. At the beginning, the mythopoetics of "Gold in Azure" is analyzed from the viewpoint of the polemical rethinking of the early Russian symbolism dominant motifs, then the mythopoetic system of Bely's book of poems is presented. The mythopoetics of "Gold in Azure" is also considered from the point of view of Bely's creative evolution. Particular attention is paid to the problem of reflecting the mythopoetics of "Gold in Azure" in Bely's second book of poems "Ash". The later poem "Christ is Risen," which has been repeatedly compared by researchers with Blok's "The Twelve", is also considered in this context.

The first paragraph of the **Fourth chapter** discusses the most important studies on the creative contacts between Blok and Bely. The consideration of these studies confirms the need for a comparative analysis of the early lyrics of the two poets. In the next three paragraphs, the mythopoetics of "Verses about the Beautiful Lady" and "Gold in Azure" is analyzed from this point of view.

First, the originality of the mythologization of the turn of the century in the early lyrics of poets is examined. The mythologism that can be traced in the early lyrics of Blok and Bely is largely due to the belief in the providential significance of V. Solovyov's ideas about the imminent spiritual revival of the world that existed in the mystical circle of "younger" symbolists. The perception of this historical period as a frontier era affects not only poetic creativity, but is clearly reflected in other texts of Blok and Bely (articles, memoirs, correspondence, etc.). However, in "Verses about the Beautiful Lady" and in "Gold in Azure", the motif of borderlines is developed differently. The dominant mood of "Verses about the Beautiful Lady" is the expectation of imminent spiritual renewal, while in "Gold in Azure" the idea of renewal of the world is inextricably linked with the accompanying eschatology.

The next paragraph provides a comparative analysis of the mythopoetic systems of "Verses about the Beautiful Lady" and "Gold in Azure" in the context of the sophiology of V. Solovyov. Solovyov's sophiology, as the quintessence of his entire philosophy, determined the main vectors of development of the early lyrics of Blok and Bely. It is

natural that “Verses about the Beautiful Lady” and “Gold in Azure” in terms of mythopoetics and figurative system reveal a certain similarity, determined by a common circle of ideological guidelines. The peculiar analogies that can be traced in the early lyrics of Blok and Bely clearly appear when referring to the common sources of the mythopoetic imagery of “Verses about the Beautiful Lady” and “Gold in Azure”. At the same time, the initial impulses in the work of two major artists, naturally, had to receive certain refractions. We have established that the central mythologems of Solovyov’s sophiology in “Verses about the Beautiful Lady” and in “Gold in Azure” are subjected to a kind of fragmentation.

The final paragraph is devoted to the specifics of the myth-making of Blok and Bely. The analysis shows that the originality of individual strategies of myth-making in the “Verses about the Beautiful Lady” and in “Gold in Azure” is clearly manifested at the structural level. If the myth of the Beautiful Lady permeates all of Blok’s early lyrics, also subordinating the mythopoetic structure of Blok’s first volume, the central myth of Bely – the myth of the “Argonauts” – is only part of the mythopoetic system of “Gold in Azure”. One of the most important features of the myth-making strategy in “Gold in Azure” is the principle of “fragmentation” of the book’s mythopoetics.

The **Conclusion** presents the main results of the study.